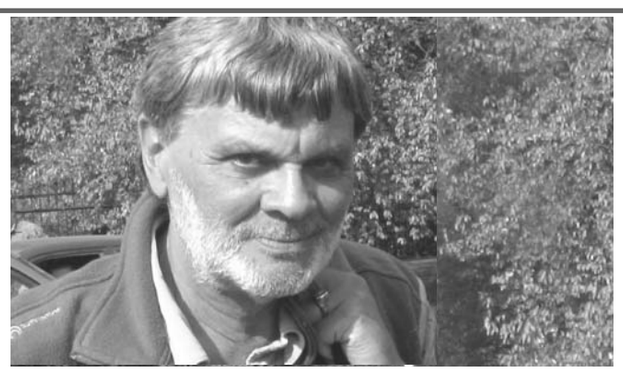
ДЕНЬ ПОЭЗИИ

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ
“ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ”
ОБЪЕДИНЁННЫЙ КАТАЛОГ
“ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ РОССИИ...”
ИНДЕКС: 26260.
ИНТЕРНЕТ: http://zavtra.ru/



Тимур ЗУЛЬФИКАРОВ

Волхв двухтысячелетний

ВЕЩИЙ СОН ИЛИ МОЁ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО...

...Какой-то древний жаркий сон
Опять сморил, смутил меня...

Какой-то постоялый двор в степи...
Какая-то метель поёт... кружит... бежит...
Какой-то треск расколотых раздавленных распоротых разорванных бокалов...
Каких-то пенных забубённых троек хриплых
Шелестящий вечноуходящий слёзный перезвон!..

Гой!.. Гой!.. Гойда!.. Айда!..

Какие-то брадатые кипящие купцы!..
Какие-то седые от рыданий, от ямщицких песен и от сладкой водки ямщики!..

Какая-то гульба!.. Шампанского пальба!.. Гулянка!..
Перебор гитары вечнорваной пальцами в рубиновых мозолях и в брильянтах!..

Какой-то гулевой залётный золотой хмельной гусар
Слетает в снег с летящего пианого коня!..

А на снегу, змеино извиваясь,
Пляшет пылко босоногая цыганка!..

Какой-то обморочный, весь в курчавых бакенбардах аравийских пушкинских, гусар
Спадает спело в снег с горящего коня...

А на снегу – в одной павлиньей юбке и в гранатовом платке –
Змеино извиваясь, приближаясь-отдаляясь, улетая-отдаваясь,
Жадно, жарко, близко, смертно
Пляшет, бьётся, обещает, убивает босоного наготелая, бесстыже недоступная
Завьюженная бабочка-цыганка...

...О, Боже! Что за сон?.. За бред?..

Кто эти тройки?.. Постоялый двор в степи?..
Метель?.. Брадатые купцы? Рыдалистые ямщики?..
Треск забубённых бьющихся бокалов?..
Перебор седой гитары рваной с кузовом
в брильянтах?..

Кто этот синеглазый крылатый золотой, слетающий с коня гусар?..
Кто эта пляшущая огнедышащая на снегу
Босая неприступно перелетная, а близкая – цыганка?..

О, Боже!..

...Ах ты, слепец! Потомок дальный! дымный! праздный!..

И что ж ты не узнал?.. не вздрогнул?..
Не забился дрожью-мукой древней!.. родной!.. сладкой!..

Да это же твой прадед Николай! Гусар!
Умело! Спело! Сладко! Мудро падает с коня!..

Да это ж босоного пляшет на снегах
Твоя летуче недоступная завьюженная бабочка
Прабабка Парасковия – цыганка!..

...Вот тут и родилась Поэзия твоя –
Завьюженная!.. Пляшущая!.. Павлинья!..
Полурусская!.. Вечнопианая!.. Неприступная!
Перелётная! Крылатая!..
Бессмертная Цыганка!..

Айда!.. Ай, Чавэлы!.. Ай, ромэлы!..

Ай, Гой!.. Гой!.. Ай!.. Господа гусары!..
Ай, куда же вы умчались?.. Засмеялись?.. Зарыдали?.. Загуляли?.. Затерялись?..
Айда!..
Гой!.. Гойда!..

Ай, летит, пылит в веках!..
Ай, летит, дымит в веках!..
Святая Тройка-Муза
Полурусская!..
Полуцыганская!..
Полугусарская!..

Гой!..

Бог!..
Над Тобой!..
На небе!..
Вечно!..
Улыбается!..

ВОЛХВ ДВУХТЫСЯЧЕЛЕТНИЙ

Я брел тогда с блаженными дарами
Среди ужаленных сладчайшею Божественной Серебряной Осой – Звездой волхвов... волхвов...

Среди задумчивых персидских звездоодарённых пастухов

Я был тот волхв
Я видел тот Святой Соломенный Вертеп
С лежачими от Чуда нежующими волами и стоящими от Чуда умиленными ослами
И на соломе – в сукровице материнской
Лучезарного Небесного Богомладенца
Неземного Богоагнца...

...И кто тогда на всей земле об Этом знал...

А мы прознали и потому за Вифлеемскою звездою Вечной кочевали...

О всяк прохожий мимолетный Вечности бездонной алчет...
И мы бессмертье обрели под Той Звездой...

Но!... С того дня минуло Двадцать Душераздирающих
Распятых Смиренно Кровяных Веков...

И от Креста Вечнокровавого усох устал увял Я
И растерял в веках святые смирну, золото и ладан
И всякая звезда теперь мне кажется Звездою Вифлеемской

...О Боже!..
Да куда ж забрёл?..
Куда ж пропал Я?..
Что утратил?..

Вместе со слепым от пыли блуда Человечеством...

Апостол Павел – снова в Савла возвращенный...

ЕДА – ВРАГ ДУШИ... И ПОДРУГА ШАЙТАНА...

...Дервиша Ходжу Зульфикара часто приглашали в гости, где его ждали обильные дастарханы...
Много душной тяжёлой еды ожидало его... убивало его...

Дервиш, улыбаясь, чтобы не обидеть щедрых хозяев, говорил:
– Разве мы собрались, чтобы ублажать наши бездонные ненасытные животы?..
Мы же собрались, чтобы ласкались, как дети о колена матери, наши вечные души...

А многая еда – враг души и друг плоти...
И подруга шайтана...

...С той поры одинокого дервиша в гости не приглашали...
Айхххха!

Дервиш сказал:
– И вот я радостно грызу сухую лепешку Истины и запиваю её зеленым чаем Одиночества...

Они не мешают мне думать о Вечном Аллахе...

Я не хочу, чтобы между мной и Всевышним – дымили котлы с пловом, шурпой, манту и шампуры с шашлыками...
И дым их сокрывал Великий Лик Господа моего...

Аллаху Акбар!
Аллах, как Вселенная, велик!
А человек, как земля, мал...

Аллах велик, как океан!
А человек мал, как арык...

О ЛЕСБИЯНКАХ И ГОМОСЕКСУАЛИСТАХ

...Дервиш Ходжа Зульфикар пил зелёный чай бедности с Насреддином Ибодом – кишлачным мудрецом...

Кишлачные мудрецы...

А есть ли иные?..
Разве Иисус Христос не взошёл с окраины Римской Империи?..
Разве Пророк – да будет с ним Милость Аллаха – не восстал из пыльного племени Курайш?..
Разве Блаженный Будда не пел в далеких лесах и селеньях?..

Разве правители не ссылали мудрецов на глухие окраины своих владений?..
Да!.. Котел кипит с краёв...

Но!..
Вернёмся от Пророков – к муравьям ...

...Дервиш спросил:
– Кто такие лесбиянки и гомосексуалисты, содомитки и мужеложцы, о которых вопиет весь мир в жажде защитить их?..
Зачем кричать о тайных болезнях?..

Тогда почему не вопиять с любовью о сифилисе?.. О Проказе?.. О СПИДе?.. О Холере?.. О Чуме?..
И не звать к ним Малых мира сего?..

О, сладостная холера!..
О, прекрасная чума!
О, великий СПИД!...
О, возлюбленная проказа!..

Я не говорю о больных... я говорю о тех, кто лелеет болезнь и алчет распространять её...

Тогда мудрец сказал:
– Аллах сотворил Адаму и Еву...
И любовь между ними...

Он же не создал Двух Адамов...
Или Двух Ев...
И любовь между ними...

Вот и вся истина, о которой, однако, не вопиют...
Истина нынче одинока...
Истина нынче – сирота... немая...

...И потому мы одиноко пьём Зелёный чай Бедности нашей на берегу родной реки Варзоб-дарьи...

А блаженно...
Как было Адаму и Еве...

ХРУСТАЛЬ И АЛМАЗ...

...Дервиш Зульфикар сказал:
– Молодость – это Хрусталь Любви!..
Хрусталь Дружбы!..
Хрусталь вина!..

Старость – это Алмаз одиночества!
Алмаз родниковой воды!.. Алмаз Бога!..

Печально, когда старец всё еще любит Хрусталь... бродит одиноко в хрустальных былых треснувших днях...

Хрусталь – легко бьётся
А алмаз – никогда...

Кондара, 2014 г.

ВЕЛИКИЙ ШЁЛКОВЫЙ ПУТЬ

...Я девять месяцев бродил в таджикских горах...
Искал горный хрусталь.
А набрёл на Алмаз... в заброшенном одиноком кишлаке Хоркаш...

...В ночь аль Кадр, когда Всевышний послал Пророку – Да будет с ним Милость Аллаха – Первую Суру Священного Корана, и мне, муравью у Пирамиды, явилась малая притча "Караван"...

...Я записал эту притчу, и устав от Небесного Ночного Огня, зашептал:
– О Господь Всемогущий! Пошли мне награду за эту притчу в сиротское одиночество моё...

Ночь пришла...
И ты пришла в одинокую глухую саманную кибитку мою...
Ты пришла в своих бухарских китайских тугих шепчущих ластящихся кошачьих шелках...шелках...шелках...

Откуда у бедняков шелка?..
Иль остались от святых бухарских шейхов и от Амира Темура, алчущего завоевать Китай с его необъятными шелками?...

И я дрожащими алчными губами снял! содрал! собрал! смел! сорвал! совлёк! изорвал! (шёлк трудно разорвать – но я разорвал) китайские шелка...
(Амир Темур – не взял Китай, а я взял китайские шелка.)
И нашёл! целовал! лелеял! рвал! кусал!
Твои живые! вздрагивающие! покорные! качливые! льстивые! лакомые шелка... шелка...

Так ночь в живых шелках пошла...
Шёлковая ночь была...

Великий Шёлковый Путь пролёг, лёг, прошёл, забился в моих бухарских павлиньих одеялах, подушках, курпачах... Айхххх!

...О, Аллах!..
Я понял вдруг, что Великий Шёлковый Путь – это не Путь Торговли, а Путь Любви...

И потому Всевышний засыпал Великий Шёлковый Путь песком забвенья, ибо этот Путь стал Путём Торговли, а не Дорогой Любви...

Но вот Он ожил, забился, заструился в моих ночных одеялах...

...О, Аллах!..
Как мала муравьиная притча моя...
И как велика Награда Твоя!..

И Великий Шёлковый Путь течёт, живёт в одеялах моих...
Айхххйа!..

И я хотел удержать Шёлковую мою до изумрудно-смарагдово-рубиново-аметистово-павлиньего утра, когда течёт самый пряный! самый сомлелый! самый густопьяный мёд соитья...

Но она ночью пришла и ночью ушла, чтобы зоркие соседи, вечнонеспящие от зависти, не увидели в разорванных шелках её живые ненасытные святые плодоносные шелка...

Шелка, по которым поплывёт, заскользит из лона окроплённого, окрылённого ея наше родное тайное богоугодное дитя...теля...ягня...

...О Господь! Дай мне новую притчу!..
Чтобы вновь пришла Шёлковая моя...

И Великий Шёлковый Путь Любви опять пошёл чрез ночные одеяла моя...
Айхххйя!

"ПЕСНЬ ПЕСНЕЙ"

баллада

Блаженным трепетным друзьям нашей вечной юности – Боруху Мойшезону, Давиду Маркишу, Борису Муллокандову, Иосифу Калонтарову

В жару так прекрасны –
Прохладная простынь
И хрустальный бокал ледяного вина!..
В жару так прелестна
Поэма "Песнь песней",
Где царь Соломон Суламифь увидал!

В жару так прелестна
Песнь Соломона,
Где Царь в винограднике рабыню ласкал...

Но!.. Ты проскользнула
В мой дом одинокий-
Бесшумно нагая, как прежде, вошла –
И я позабыл про холодную простынь,
И я позабыл про ледовость вина,
И я протрезвел от дурмана вина...

И ты вдруг шепнула: "О, Царь Соломон мой!..".
И я закричал: "Суламита моя!..".
И ты закричала: "О, Царь Соломон мой!..".
И я застонал: "Суламита моя!..".
И ты застонала: "О, Царь Соломон мой!"...
И я зашептал: "Суламита моя!..".

И ты зарыдала: "Где дом наш, Шломо мой?!.".
И я зарыдал: "Далеко!.. далеко!.. Суламита моя...".

...В жару так прекрасны –
Холодная простынь!..
Хрустальный бокал ледяного вина!..
В жару так прелестна
Песнь Соломона,
Где Царь в винограднике рабыню ласкал...

В жару так прохладен
Тот виноградник,
Где Девочку царь полюбил навека!..

В жару так прекрасен
Тот виноградник,
Где Вечную Вечный полюбил навека...

БИОГРАФИЯ

А я и снег, я и заря в чащобе,
И рубленный убогим топором
Еловый храм, и женщина в сугробе
С протянутым к иконе серебром.

Здесь, у колодцев с вербами простыми,
Что голосят над брошенной избой,
Как золотистый венчик над святыми,
Судьба России над моей судьбой.

МЕДНЫЙ ВСАДНИК

Ты, вселенский ходатай
По делам обездоленных,
знала б,
Отдавая последний калачик без жалоб,
Да ещё и с улыбкою виноватой,
Как рабочий твой ватник,
что стоит гроши,
И твои, это надо ж сказать, сантименты
Вызывают усмешку у тех,
кто вместо души,
Загадал иль на акции, или на ренты.

Высмотрю в огороде мою
Путеводную звёздочку...
И авось я,
Как утопающую из реки
Времени, за волосья
Вытяну эту юродивую.
А она руками Евдокии
Обхватила шею
и на дно
Тянет. Ну а руки-то какие!
В голубых пупырышках от страха,
Словно запотевшее окно.

И когда он разрывал петлю их,
То не сомневался в поцелуях,
Осыпая ими руки те.
А со стороны казалось: плачет
Над пенькой и ворванью,
а значит,
Цены, что оладьи на плите.

Только не сгноил бы мех
да дёготь
Не испортил. Ишь как древесину
Солит, не прочухался со сна.

В этот миг пытался он потрогать
Скрытую туманами осину
Возле монастырского окна.

И февраль семнадцатого года
Ежели не гибелью народа,
То уж извращеньем его сути
Обернулся бы.
Ведь я не на мазуте,
А на кровушке клянусь.
И нет конца
Для души страшней,
чем только выгода.
Не было у нас иного выхода,
Кроме штурма Зимнего дворца!

ДВАДЦАТЫЙ РУССКИЙ ВЕК

Моя невероятная страна.
Георгий Иванов

За плач мой над строкой Иванова
Благодарю, что родилась
Я, чья земная ипостась
Во все века была внепланова.
И потому, перекрестясь
На сбитый крест и конституцию,
Благодарю и революцию
За то, что всё равно к сословью
Какому ты принадлежишь,
И те, кто презирали лишь
Друг друга, венчаны любовью.
Благодарю за Провидение
Историю,
что так жестока
Была лишь от нехватки лет
Перед войной, в которой нет
Из будущего знака, тока
Хрустальной сферы,
коль до срока,
Что задан горсткою планет,
Не вычеканить ни пророка,
Ни офицерских эполет.

МИЛЛЕНИУМ

Важно признать, что в смысле влияния на развитие русской государственности отщепенство русской интеллигенции от государства имело роковые последствия.
Русский философ Павел Новгородцев

Государство не может быть революционно, когда и поскольку это подрывает его могущество.
Пётр Струве

Неужто мы и впрямь одна душа,
Что делится, как раковая клетка, –
Бандит, чиновник, проститутка, детка
Без Родины и старцы без гроша, ...
Как пыли, фантиков и лишь одна конфетка,
Отравленная духом барыша.

ФРЕСКА

Саше Боброву

Ту меня,
у которой рябинка
И на брошке, подаренной в Лавре,
Ты найдёшь в детском Суздале Мавриной,
Как сказали бы раньше: глубинка.
Ты найдёшь в свете фар лазурь-ляписный
Снегопад – настоящий Моне.
Мы забыли с тобой портмоне.
Милый друг! Умоляю! Запомни ту ночь,
Шубку, бусы и водку – мы в трапезной.
Многоточие. Всё! Многоточ.....

P.S.
В древнем Суздале в трапезной
ниточка бус
Вдруг просыпалась в щель меж досок.
Там и взор мой, и чёлка
на цвет и на вкус,
Как померкший от слёз образок.

МАРИЯ МЕНЬШИКОВА

(Метаморфозы судьбы)

Бирюзово блеснув да розово,
То кольцо,
что вернула Сапеге,
Колесом обернулось в телеге,
Увозящей в Берёзово.

* * *

Ах, с какими старинными ять
Я б могла быть прочитанной –
Щиколоток и прожилок,
И в греческой молитве обращенье
К Нему: "Поэту Неба и Земли!".

Татьяна РЕБРОВА

Но звук, но ритм, но этих строк решётки...

Слёз и родинок рукопись –
копий не снять,
И готовая жизнь обменять
На один поцелуй в затылок.

* * *

Но звук?! Но ритм?!
Но этих строк решётки?!
Так значит, вновь сам Бог мой часовой?
Но Он ... живой? Живой, живой, живой!
И Он готов, как в омут головой,
В мою любовь, какие, к чёрту, шмотки
У лилии – лишь запах полевой,
Как старый клавесин, бренчали чётки,
И царь Давид плясал, как чумовой,
Лукавила и веером, и сканью,
И всё заполонив туманной тканью,
Сама туманом выскользнула в дверь.
Я обманула Бога. Что теперь?
Такая!!!
Не нужна я мирозданью.
И я вернулась, глупенькая дщерь.

ПОЭТЫ

Из глубины веков, что будут,
И тех, что канули, прорвав,
Как дамбу, толщу времени, my love,
La moire, любовь чуть с ног меня не сбила,
Но закружила лишь и подхватила
И вынесла, и словари убудут,
Иссякнут сленги и... само собой,
Впитаются в стихи. Рифмованный прибой
Из бездны первобытно-голубой
Плеснёт по тверди локоном Венеры.

О, Бог слова не делал из фанеры.
Чеканил их из редКОСТного злата,
Из ПЕРЛАмутра, сеРЕБРА, булата,
Из драгоценных радостных камней
И пламени из-под копыт коней
Небесной колесницы Илии.
Из тех энергий, что дают вращенье
Галактикам и грешникам прощенье...

* * *

Не ум всё постигал во мне,
А память, что вздохнёт у окон,
И лунный луч, как будто локон,
Поправит в юной седине.

В минуты грешной ворожбы
Ей, как бобы,
бросать не ново
Бородино иль Куликово –
Биополя моей судьбы.

* * *

Пожалейте, убейте! –
Я ворочаюсь в чёрно-белых снах,
Что к утру, как заря,
алеют.
Или... это меня жалеют?

А у чёрного дня руки белы,
Руки белы в перстнях, что дороги,
И таинственно улыбаются
В свежемытых манжетах вороги.

* * *

Валентине Ерофеевой

Давай-ка сыграем любой из колод
Времён параллельных,
Пространств многомерных,
И невероятно нашепчет Гомер в них
О волнах? О славе? О шейке лилейной?..
И где он устанет? И где я начну,
Что ахнет Господь надо мной и Еленой?!
Нас четверо? Двое? Мы спелись вничью.

РОЖДЕНИЕ МИФА

Да какой по нам не отрезвонь
Колокол в ночах, что лунно-лаковы,
Но календари, на антресоль
Брошенные нами, одинаковы.
И хотелось вас объединить –
Ну и пусть я буду только нить,
Ну а вы каменья драгоценные.
Чтоб не порознь вытечь сквозь года,
Как сквозь пальцы, нет!
Чтоб навсегда,
Будто бы иконе в дар бесценные
Бусы, чтоб и в ней среди берёз
И они созвездьем, полным грёз,
Над могилами эпох горели,
Чтоб Господь не устыдился слёз...
Тех, у Вифлеемской колыбели.

* * *

И веет отовсюду вкус черешни...
Но почему из брошенной скворешни
Летят скворцы, не просто так летят,
А над рябиной журавлиным клином.
И девочка – слеза и на карат
Не тянет – завораживает сплином.

И я из всех зеркал над ней одной
Смеюсь и замираю: ах, дурища!
Ты фокус, мушка, ноготь накладной...
Ты только трюк отчаянный,
что мной
Вдруг выхвачен, как из-за голенища
Фартовый нож с насечкой кружевной.

Дешёвая, казалось бы, блесна.
А монстру эры летоисчисленья
Неведомо какого не до сна.
Он ощущает аромат черешни,
Что ест Фата-Моргана у скворешни
На месте древних пирамид,
Столь образцовых.
И птицы странные летят навзрыд
Над странным деревом в шелках пунцовых.

* * *

Вы, милочка, бесцеремонны, хватки.
Для вас что ни душа – в манере ню.
Вуаль не носите, купите хоть перчатки,
Ведь если что храню,
то лишь за отпечатки
Его лишь рук я и храню.

И ежели потом по воле моды
Чужие скрасит ретро-хлам комоды,
То надоумит всё-таки назвать
Младенца именем былой хозяйки.
Я знаю, кто придёт поцеловать
Хотя б цветок с его пижам из байки,
И скрипнув сном, как дверью,
без утайки
Кто перекрестит, уходя, кровать.

* * *

Какие судьбы! Господи, носи
Любую на руках – не ошибёшься.
Хоть миро, хоть духами ороси,
Модель Вселенной каждая, спроси
Их о себе... что ж Ты в падучей бьёшься,
Как Достоевский, кто-нибудь, неси
Скорее ложку, ложку закуси,
А то и Сам в потопе захлебнёшься.
Мы выходим Тебя, и Ты спасёшься,
Как в госпитале, в храмиках Руси.